

УДК 316.4

DOI: 10.19181/snsp.2025.13.3.6

EDN: FLNQVY

Научная статья

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БРАКА

Татьяна Александровна Гурко

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

tgurko@yandex.ru,

ORCID 0000-0003-3804-0924

Для цитирования: Гурко Т. А. Динамика показателей развития института брака // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 3. С. 115–131. DOI 10.19181/snsp.2025.13.3.6. EDN FLNQVY.

Аннотация. В целях совершенствования семейной политики анализируются показатели развития института брака в России. В качестве теоретической основы принимается утверждение о различии между эволюционными и трансформационными изменениями социальных институтов. Эмпирической основой является база данных репрезентативной выборки по индивидам «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» – 2023 г. и информация о числе вступивших в брак по полу, возрасту и брачному состоянию в период 2011–2023 гг., предоставленная Управлением статистики населения и здравоохранения Росстата. Показана тенденция увеличения добрачных сожительства. Проживали вместе до брака более трёх месяцев только 10,6% пар супругов, которые регистрировали брак в 1955–1980 гг., и уже 67,3% – в 2011–2023 гг. Сожительствовали до брака вне зависимости от уровня образования чаще городские, нежели сельские супруги. Установлено, что с 2011 по 2023 г. в младших возрастах уменьшалась доля женихов и невест, регистрирующих брак впервые. Больше юных невест в сёлах, в республиках, титульные народы которых исповедуют ислам. В повторных браках доля мужчин увеличилась с 26,2% в 2011 году до 36,4% в 2023 году, доля женщин – с 25,4 до 38,2%, что можно объяснить самым высоким в мире уровнем разводов в России, увеличением продолжительности жизни. Различия по доле повторных браков между городскими и сельскими жителями незначительны. Среднее число детей у женщин в повторных браках больше, нежели в первых. Повторным бракам более чем в два раза чаще предшествовали сожительства, среди них больше гетерогенных пар по возрасту и больше пар со средним общим образованием в сравнении с первыми браками. Представлена динамика доли пар с различным соотношением уровня образования супругов. Среди пар с несовершеннолетними детьми гипогамных пар по уровню образования в два раза больше (22,5%), нежели гипергамных (9,8%). Увеличивается и доля гипогамных пар по возрасту. Добрачные сожительства, повторные браки и гипогамные по уровню образования пары можно считать девиациями в развитии института брака, в перспективе нормативными практиками, гипогамные по возрасту – вариацией, вряд ли доля таких пар увеличится значительно.

Ключевые слова: брак, трансформация, эволюция, добрачные сожительства, гипогамия, возраст вступления в первый брак, повторный брак

© Гурко Т. А., 2025

Введение

Одной из основных задач Национального проекта «Семья», реализация которого продлится до 2030 года, является «укрепление семейных ценностей»¹. Для решения такой задачи и совершенствования семейной политики актуален анализ новых тенденций в развитии института брака в России.

Согласно данным переписи населения в 2021 году в возрасте 60 лет и старше никогда не состояли в браке в городах 3,1% мужчин и 4,3% женщин, в сельской местности – 4,1 и 3,2% соответственно². То есть уровень окончательного безбрачия в России низкий, ценность брака сохраняется.

Девииции брачного поведения и установок можно рассматривать как свидетельства трансформации, а вариации – эволюции института брака. По такой теоретической схеме анализировались эмпирические показатели развития института брака [1], здесь представлены новые свидетельства этого процесса.

Добрачные сожительства

Сожительства в России законодательно не регулируются, по-разному называются. Синонимами являются консенсуальные союзы, партнёрства [2], гражданские браки. Однако в России нет партнёрств. Гражданские партнёрства были узаконены в ряде стран для оформления отношений однополых пар как этап для легализации однополых браков. В исследованиях Росстата сожительства – это «незарегистрированный супружеский союз» (ВПН–2020, «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» – 2024, «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения» – 2022), «незарегистрированный брак» («Комплексное наблюдение условий жизни населения» – 2024), что расплывчато, поскольку не все сожители считают себя супругами, а брак как правовой институт по определению должен быть зарегистрирован. Продолжительность совместного проживания Росстатом не обозначена, и что вкладывают респонденты в это понятие – неизвестно. Тем не менее в исследовательской практике необходимо определить, какой временной период считать сожительством. В «Европейском социальном исследовании» – 2018³ сожительство определялось как совместное проживание в течении трёх и более месяцев, что и послужило ориентиром при анализе данных.

Для подсчёта длительности и динамики добрачных сожительств на базе репрезентативной выборки по индивидам «Российского мониторинга

¹ Национальный проект «Семья» // Национальные проекты РФ : сайт. URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/semya/?ysclid=mbge29rfjy175191729> (дата обращения: 15.05.2025).

² Всероссийская перепись населения 2020. Т. 2. Табл. 5: Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам РФ // Росстат : сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 20.05.2025).

³ Европейское социальное исследование в России (ЕСИ–2018). Вопросники // ESS-RU : сайт. URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=334> (дата обращения: 15.04.2025).

экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» 2023 г.¹ была сформирована подвыборка состоящих в браке 4 684 индивидов и затем 2 241 супружеской пары.

В подвыборке пар нередко встречались расхождения ответов мужей и жён. Супруги по-разному отсчитывали начало совместного проживания – вплоть до разницы около полугода. Такая проблема возникает всякий раз при анализе ответов в паре для получения фактической информации. Поскольку мужья иногда не указывали даты регистрации брака или начала совместного проживания, при кодировке продолжительности добрачных сожительств брались ответы жён. В итоге анализировались данные по 2 241 браку по ответам жён, по 151 браку по ответам жён, мужья которых не были опрошены, и по 51 браку по ответам мужей, жёны которых не были опрошены. Совместное проживание меньше трёх месяцев в 4,6% браков приравнивалось к бракам без предварительного сожительства, кодировался период от трёх месяцев до одного года, от года до трёх лет и более трёх лет. Для анализа динамики добрачных сожительств выделены временные интервалы по году регистрации брака.

Наблюдается тенденция увеличения доли браков, в которых супруги сожительствовали до регистрации (рис. 1). Доля браков с предварительным сожительством (независимо от его продолжительности), которые регистрировались в период 1955–1980 гг., составила 10,6%, среди оформлявших брак в 1980-е гг., – 17,5%, в 1990-е гг. – 34,2%, в 2000-е гг. – 57,2%, в период 2011–2023 гг. – 67,3%.

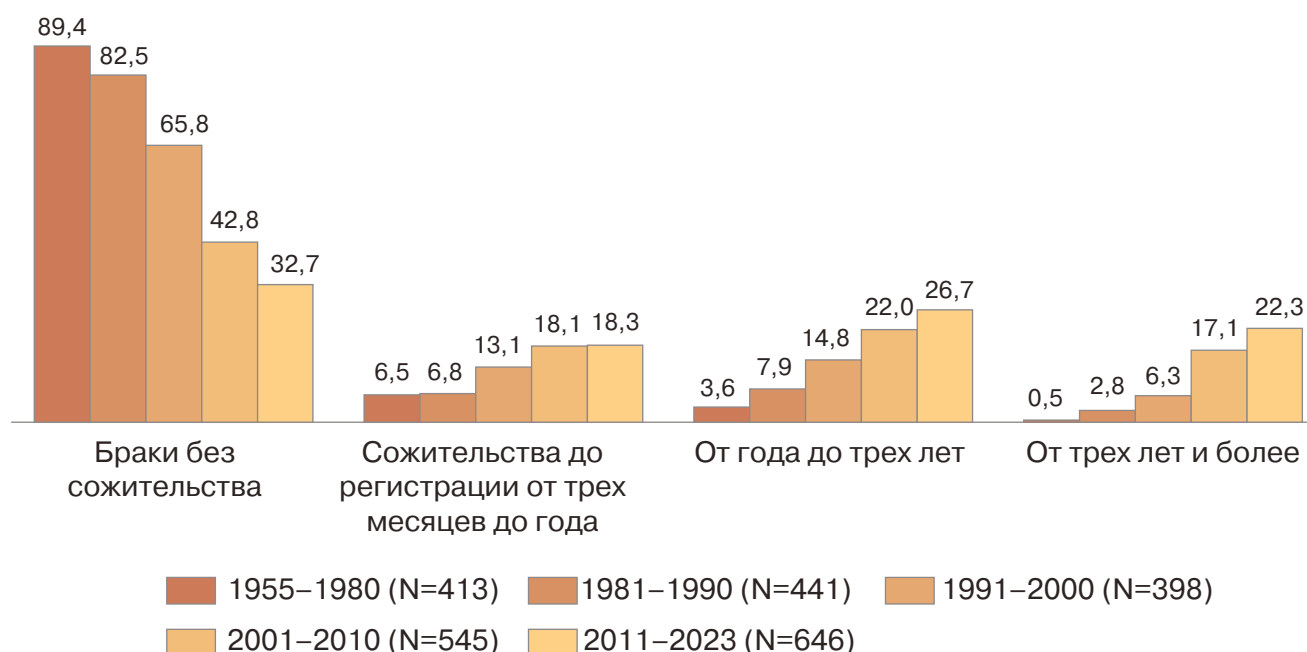

Рис. 1. Динамика добрачных сожительств, 1955–2023 гг., % (N = 2443 брака)

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии ФНИСЦ РАН. Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> (дата обращения: 15.02.2025).

Независимо от года регистрации брака супруги не сожительствовали в 58,9% пар, в 13,3% пар жили вместе от трёх месяцев до года, в 16,4% пар – от года и до трёх лет, в 11,3% пар – более трёх лет. Очевидно, что при изучении супружеских пар и анализе стажа совместной жизни в качестве переменной имеет смысл учитывать срок добрачного сожительства, который в отдельных случаях превышает десять лет.

Проживали вместе до брака чаще городские жители (47,0%), нежели сельские (29,3%), 54,5% респондентов, не относящих себя ни к какой религии, 41,9% православных и только 14,2% мусульман. Наличие и длительность добрачных сожительства не связаны с уровнем образования мужей и жён. Таким образом, сожительства супругов до регистрации брака можно считать устоявшейся практикой.

Динамика возраста вступающих в брак

Распространение добрачных сожительства неизбежно сопровождается увеличением возраста вступающих брак. Информация о повторных браках введена Росстатом в разработку начиная с отчётности за 2011 год. Однако данные о числе браков и возрасте вступающих в брак публикуются независимо от очередности брака.

На рисунке 2 можно видеть тенденцию уменьшения доли вступающих в брак в младшей и средней возрастных группах на значительном временном интервале. Так, если в 1970 году регистрировали брак до 24 лет включительно 61,5% женихов и 72,2% невест, в 2023 году – только 19,2 и 30,8% соответственно. Эти данные отражают динамику возраста вступающих в брак вне зависимости от очередности брака.

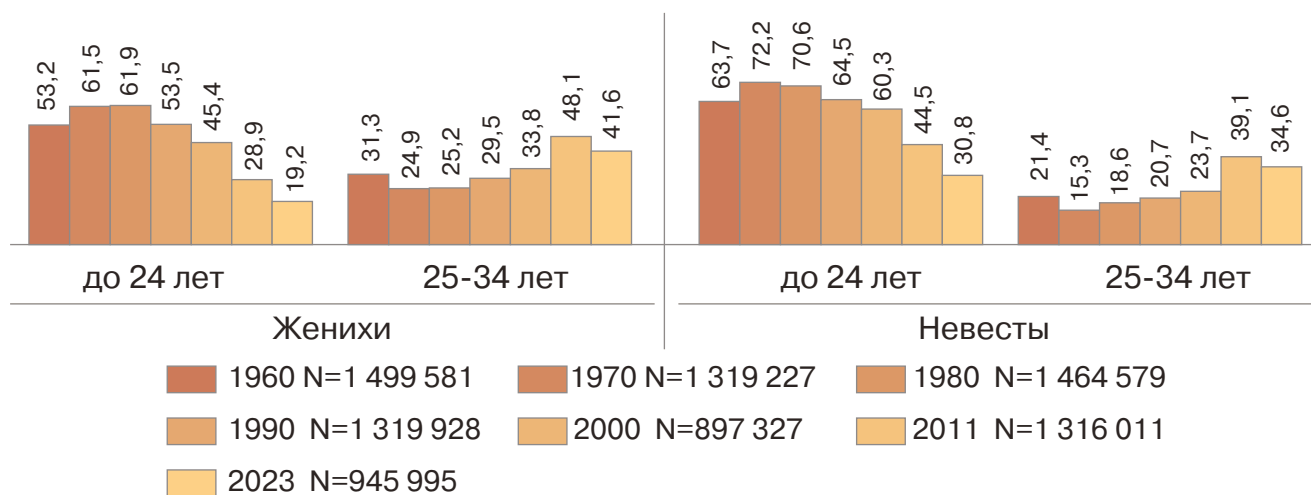

Рис. 2. Динамика доли женихов и невест в младшей и средней возрастных группах, 1960–2023 гг., %

Рассчитано по: [3, с. 52; 4, с. 100].

Чтобы видеть динамику возраста вступающих в брак впервые, рассчитана статистическая информация о числе вступивших в брак по полу, возрасту и брачному состоянию за 2011–2023 гг., предоставленная Росстатом. В младших

возрастных группах уменьшается и доля женихов, и невест, регистрирующих брак впервые, что опять же свидетельствует о постепенном увеличении возраста вступающих в брак (см. рис. 3).

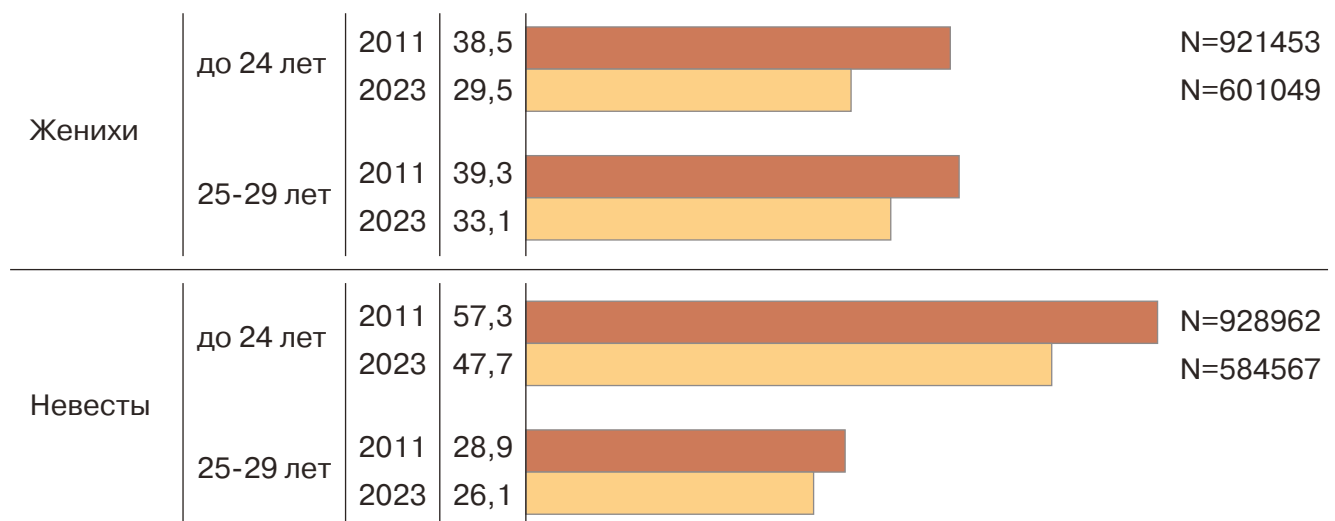

Рис. 3. Динамика доли женихов и невест в младших возрастах, регистрирующих брак впервые, 2011, 2023 гг., %

Значительны региональные различия, наиболее явные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Доля женихов и невест, регистрирующих брак впервые в 2023 году, города, сёла, отдельные регионы, % (N = 601 049 мужчин и 584 567 женщин)

Место проживания	Женихи до 24 лет	Женихи 25–29 лет	Невесты до 24 лет	Невесты 25–29 лет
РФ	29,5	33,1	47,7	26,1
Города	28,4	33,2Ц	45,4	27,4
Сёла	33,7	32,7	56,2	21,5
Москва	19,9	32,5	31,9	34,4
Республика Башкортостан	30,9	36,3	53,0	25,9
Республика Татарстан	31,2	37,6	51,4	28,1
Республика Дагестан	30,7	44,1	69,6	16,0
Чеченская Республика	31,1	33,6	62,4	18,4

Больше юношей и девушек, вступающих в брак впервые, в младших возрастах в сельской местности, в сравнении с городской. Меньше женихов и невест до 24 лет в Москве. В регионах, титульные народы которых исповедуют ислам, доля невест в возрасте до 24 лет в 2023 году была существенно больше, нежели в среднем по России: в Республике Дагестан – 69,6%, в Чеченской Республике – 62,4%, в Республика Башкортостан – 53,0%, в Республике Татарстан – 51,4%. Доля же женихов до 24 лет практически такая же, как и в целом по России. По свидетельству этнографов мужчинам необходимо заработать «кебин, то есть

имущество, которое они должны дать женщине для того, чтобы заключить с ней брак, предбрачный дар будущей жене для её обеспечения на случай развода по инициативе мужа или вдовства» [5, с. 31].

Повторные браки

Поскольку данные о повторных браках не публикуются, рассчитывалась статистическая информация о числе вступивших в брак по полу, возрасту и брачному состоянию, предоставленная Росстатом. На рисунке 4 можно видеть, что в последнее десятилетие доля повторных браков в России постепенно увеличивалась, что можно объяснить самым высоким в мире уровнем разводов, увеличением продолжительности жизни и изменением последовательности семейных жизненных путей. Различия между городской и сельской местностью по доле повторных браков незначительны – в 2023 году регистрировали брак повторно в городах 37,5% мужчин и 38,8% женщин, в сёлах – 32,6 и 36,1% соответственно. Регистрировали повторный брак в 2023 году – 1,7% вдовцов и 34,7% разведённых мужчин, 3,1% вдов и 35,1% разведённых женщин.

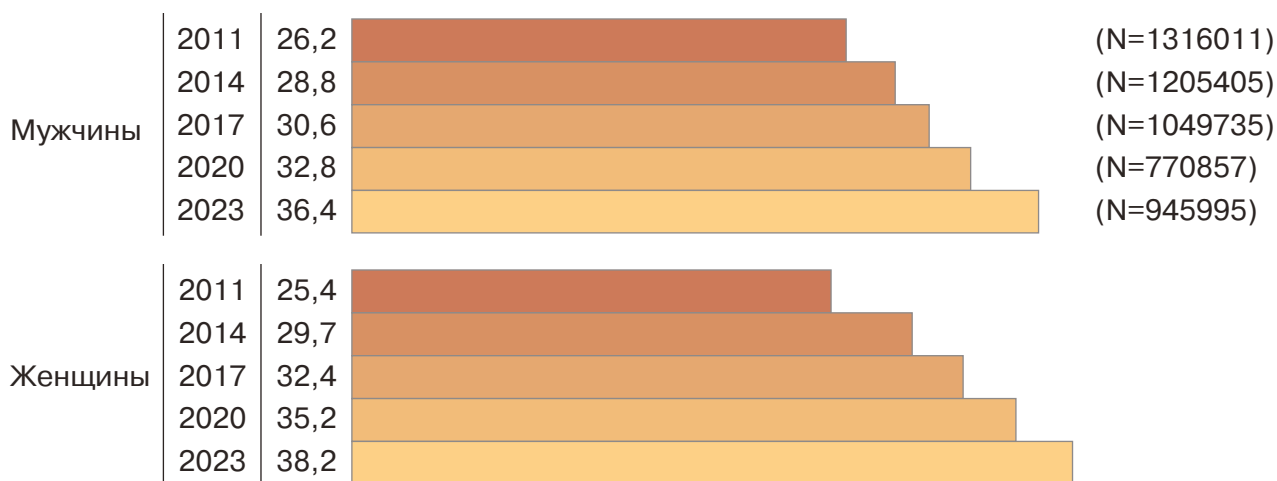

Рис. 4. Динамика доли повторных браков мужчин и женщин, 2011–2023 гг., %

Для того, чтобы определить специфику российских семей, формировавшихся в постсоветский период, из выборки RLMS-HSE 2023 2 241 брачной пары была сформирована подвыборка пар с несовершеннолетними детьми – 907 брачных пар. В неё включались пары, в которых супруги имеют общих несовершеннолетних детей либо у жены есть ребёнок от предыдущих отношений, либо у мужа есть ребёнок, не проживающий с парой. Всего в этой подвыборке 54,7% мужей и 52,7% жён имели одного несовершеннолетнего ребёнка, 32,0 и 34,0% – двоих и 13,3% мужей, и жён – троих и более детей¹.

В 23,4% пар по крайней мере один из супругов или оба состояли в повторном браке: в 22,9% пар, проживающих в городах, и в 24,7% пар, проживающих

¹ Число детей у мужей и жён в парах различается, поскольку не все дети общие.

в сельской местности. Среди повторных браков меньше пар мусульман (5,0%) – в сравнении с первыми браками (11,0%), больше пар супругов со средним и средним специальным образованием (50,9%) – в сравнении с первыми браками (39,9%). До регистрации брака супруги сожительствовали в 80,0% пар, состоящих в повторных браках и в 49,9% пар, состоящих в первых браках, причём в повторных браках супруги чаще сожительствовали более трёх лет.

Не установлено различий между жёнами и мужьями в первых и повторных браках по таким индикаторам, как удовлетворённость жизнью, работой, материальным положением, употребление алкоголя, самооценка здоровья, активные занятия физкультурой и спортом (здесь и ниже – 1–3 раза в месяц и чаще), переживание депрессий в течение последнего года, оценка уважения себя окружающими, наличие и частота разногласий с супругом/супругой. Больше мужей (54,7%) и жён (21,2%) в повторных браках курят в сравнении с супругами в первых браках – 41,4 и 10,6% соответственно.

Среднее число детей у жён в повторных браках больше (2,19) в сравнении со средним числом детей жён в первобрачных парах (1,86). По возрастным группам супруги в первых и повторных браках сходны, различие по числу детей скорее связано с очерёдностью брака, потребностью иметь общего ребёнка. Среди повторных браков больше пар, в которых жена старше мужа, – 12,7% пар, в сравнении с 5,6% пар супругов, состоящих в первом браке, также несколько больше пар, в которых муж старше, – 47,7 и 40,3% соответственно, и меньше браков ровесников. Такая закономерность согласуется с результатами анализа данных репрезентативных исследований в Китае – в повторных браках статистически значимо больше пар с разницей в возрасте [6, р. 56]. Социальные нормы в отношении гомогамии менее значимы для повторных браков.

Тенденции гетерогамии

В современных условиях уменьшения роли родителей в выборе супруга, географической мобильности и секуляризации гипотетически увеличивается гетерогамия по ряду социально-демографических характеристик супругов. Увеличение гетерогамных пар по разным критериям можно рассматривать в качестве показателей трансформации либо эволюции брака в зависимости от масштаба распространённости.

Возрастающая экономическая самостоятельность женщин и повышение их социального статуса влияют на гетерогамию по уровню образования и возрасту. Во многих развитых странах, по крайней мере тех, данные о которых приводит Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с конца прошлого века, видна тенденция превышения доли женщин с высшим образованием¹. Прогнозируется, что к 2050 году женщины будут более

¹ Population with tertiary education // OECD Family Database : сайт. 2022. URL: https://www.oecd.org/en/data/indicators/population-with-tertiary-education.html?oecdcontrol-160502821c-var6=25_34_WOMEN&oecdcontrol-00b22b2429-var3=2022 (дата обращения: 18.04.2025).

образованы, нежели мужчины, почти во всех странах мира, за исключением некоторых стран Африки и Западной Азии [7, р. 615]. В России доля женщин с высшим образованием пусть и ненамного больше, нежели мужчин, зафиксирована в переписи 2002 года и впоследствии продолжала увеличиваться. Так, в 2021 году в наиболее активном брачном возрасте 25–34 года имели высшее образование 33,4% мужчин и 44,6% женщин¹.

Повышение уровня образования населения и преобладание доли женщин с высшим образованием неизбежно повлияли и на брачный выбор. Во многих странах установлена тенденция уменьшения гипергамии, то есть браков, в которых уровень образования мужей выше, затем – увеличение доли гомогамных браков с высшим образованием обоих супругов и постепенное увеличение гипогамии [7, р. 623; 8, р. 440; 9, р. 2]. Тенденция увеличения гипогамных браков фиксируется не только в развитых, но и в развивающихся странах. Так, например, в Индии «высокообразованные женщины часто выходят замуж за мужчин с более низким уровнем образования, но из привилегированных семей» [10, р. 1236]. Акцентируются проблемы поиска супруга женщинами с высшим образованием и высоким социально-экономическим статусом по причине избытка мужчин с низким доходом и уровнем образования [11, р. 805]. Высказывается также предположение, что «мужчины могут начать конкурировать за образованных и высокооплачиваемых женщин точно так же, как женщины прежде конкурировали за высокооплачиваемых и образованных мужчин» [12, р. 456].

Возможность установить тенденцию образовательной гомо- и гетерогамии в России предоставляют данные RLMS-HSE. Соотношение уровней образования в подвыборке 2 241 паре супругов 2023 года закодированы в семь групп по критерию наличия высшего образования у одного либо у обоих супругов². Анализировалось распределение пар по этим типам в зависимости от периода регистрации брака (см. табл. 2).

Можно наблюдать тенденцию, сходную с другими странами. В связи с повышением образовательного уровня населения уменьшается доля пар со средним уровнем образования супругов. Стабильна доля гомогамных пар со средним специальным образованием у супругов, постепенно увеличивается доля браков супругов с высшим образованием у обоих. Доля гипергамных браков, в которых у мужа высшее образование, а у жены среднее, была и остаётся небольшой и увеличилась незначительно с 3,1 до 4,8%. Также и доля браков, в которых у мужа высшее образование, а у жены среднее специальное, относительно стабильна и находится в пределах 6%. Заметно увеличение доли гипогамных пар в период 2001–2010 гг., что можно объяснить превышением доли женщин с высшим образованием с начала 2000-х гг.

¹ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 3. Образование. Табл. 1: Население по возрасту, полу и уровню образования по субъектам Российской Федерации // Росстат : сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom3_Obrazovanie (дата обращения: 18.04.2025).

² При кодировке 1,3% супругов, учащихся в вузах, отнесены к имеющим высшее образование.

Таблица 2

Динамика типов пар по критерию соотношения уровней образования супругов в зависимости от года регистрации брака, 1955–2023 гг., % (N = 2 241 браков)

Соотношение уровней образования супругов	Период, количество пар					
	1955–1980 (N = 391)	1981–1990 (N = 410)	1991–2000 (N = 378)	2001–2010 (N = 499)	2011–2023 (N = 563)	1955–2023 (N = 2241)
У обоих среднее либо у одного среднее, у другого среднее специальное	52,9	55,1	48,4	36,3	37,1	44,9
У обоих среднее специальное	10,2	10,0	7,9	8,0	7,8	8,7
У обоих высшее	16,2	12,2	18,3	23,0	24,7	19,5
У мужа высшее, у жены среднее	3,1	3,7	3,2	4,1	4,8	3,8
У мужа высшее, у жены среднее специальное	6,6	6,1	5,8	4,2	6,7	5,9
У жены высшее, у мужа среднее	6,4	8,3	8,5	14,8	10,2	9,9
У жены высшее, у мужа среднее специальное	4,6	4,6	7,9	9,6	8,7	7,3
Всего	100	100	100	100	100	100

Доля гипогамных пар, в которых у жены высшее образование, а у мужа среднее или среднее специальное, почти в два раза больше (17,2%), нежели гипергамных (9,7%). Таких пар было немало уже в советский период в условиях высокого уровня занятости женщин вне дома, в отличие от западных стран, что нашло отражение в советском кинематографе¹. Ещё в конце 1980-х гг. в исследовании молодых семей в Москве было установлено, что в гипогамных парах по уровню образования различаются ролевые ожидания мужей и жён в отношении работы замужней женщины вне дома, распределения хозяйственно-бытовых обязанностей, главенства в семье, совместного/раздельного досуга, внебрачных сексуальных отношений – в сравнении с парами, состоящими в других типах браков [13, с. 64]. Современные зарубежные исследования также свидетельствуют, что мужья в таких парах, как правило, придерживаются более консервативных взглядов на разделение семейных ролей, нежели жёны. Жёны «сглаживают разногласия путём сокращения рабочего времени и выполнения основного объёма домашней работы и работы по уходу. То есть с помощью поведения, нейтрализующего различия в социальных статусах пары (gender deviance neutralising behaviours)» [14, р. 20]. Для многих мужчин вполне приемлемо иметь более низкий уровень образования, но не зарабатывать меньше

¹ Например, в кинофильмах «Служебный роман» 1977 г. (режиссёр Э. Рязанов), «Москва слезам не верит» 1979 г. (режиссёр В. Меньшов).

жены. «В парах, в которых образование жены выше, мужья часто больше зарабатывают» [15, р. 3]. Гипотетически гетерогамные браки менее стабильны из-за различий в образе жизни партнёров, мировоззрений и/или из-за неодобрения со стороны родственников и ближайшего окружения. Однако данные исследований предыдущих десятилетий, свидетельствовавшие о нестабильности отношений в гипогамных парах и повышенном риске развода, уже не подтверждаются [8, р. 446]. Несколько десятилетий назад было установлено, что мужья чаще проявляют насилие в отношении жён с более высоким уровнем образования (см., напр.: [16]). Опять же, по мере распространения гипогамных пар, такая закономерность подтверждается всё реже. Так, например, даже в Индии, стране с патриархатной культурой и высоким уровнем домашнего насилия, не выявлено статистически значимого увеличения случаев насилия в отношении жён в гипогамных парах [17, р. 1039].

В таблице 3 можно видеть распределение пар с несовершеннолетними детьми по соотношению уровней образования супругов. Доля гипогамных пар, в которых только жена имеет высшее образование, в два раза больше (22,5%), нежели гипергамных (9,8%).

Среднее число детей у жён в гипогамных парах больше (1,99) в сравнении со средним числом детей у жён в гомогамных парах супругов с высшим образованием (1,96) и в гипергамных парах (1,95). В гипогамных парах статистически значимо больше жён удовлетворены своей работой (73,2%) и считают, что их очень уважают (59,5%) – в сравнении с долей жён в других типах пар. При этом столько же жён (9,8%) в гипогамных парах отмечают разногласия с мужьями «по какому-либо поводу практически каждую неделю», как и в парах со средним уровнем образования обоих супругов (10,1%). Возможно, разногласия связаны с тем обстоятельством, что больше мужей без высшего образования придерживаются консервативных представлений о разделении супружеских ролей [1, с. 60]. Доля мужей и жён в гипогамных парах, удовлетворённых жизнью, материальным положением, оценивающих здоровье как хорошее, активно занимающихся физкультурой и спортом, употребляющих алкоголь, курящих, переживавших депрессию в последний год, практически такая же, как и в гомогамных парах супругов с высшим образованием и в гипергамных парах.

В сельской местности доля гипогамных браков ненамного меньше 17,7% в сравнении с городами – 24,2%. На селе востребованы специалисты в сферах школьного образования и здравоохранения, в которых, в свою очередь, заняты преимущественно женщины с высшим образованием. Вопреки гипотезе, согласно которой среди мусульман чаще поддерживаются нормы патриархатной культуры, нет значительных различий среди браков, в которых оба супруга православные, не относят себя ни к какой религии и браков мусульман по доле гипогамных пар (22,9, 22,4 и 19,8% соответственно). То есть браки, в которых уровень образования выше у жены, становятся нормативными. Тем не менее, по данным исследования 1 408 студентов старшекурсников в 2018 году в Москве и Ставрополе под руководством автора, большинство девушек предпочитают

Таблица 3

Распределение супружеских пар с несовершеннолетними детьми по критерию наличия у одного или обоих супругов высшего образования, % (N = 907)

Соотношение уровня образования супругов	Период, количество пар			
	1991–2000 (N = 107)	2001–2010 (N = 378)	2011–2023 (N = 422)	1991–2023 (N = 907)
У обоих среднее либо у одного среднее, у другого среднее специальное	51,5	39,4	42,9	42,4
У обоих высшее	23,8	25,6	25,1	25,0
У мужа высшее, у жены среднее или среднее специальное	7,8	8,5	11,6	9,8
У жены высшее, у мужа среднее или среднее специальное	16,9	26,5	20,4	22,8
Всего	100	100	100	100

будущего мужа с таким же уровнем образования, как у них самих или выше. Поиск и выбор супруга может затянуться надолго.

В большинстве культур принято, что мужья должны быть старше жён. В рамках биосоциального подхода считается, что для максимизации своего репродуктивного успеха женщины отдают предпочтение взрослым мужчинам, которые способны инвестировать в их потомство. Мужчины, в свою очередь, ценят молодость и внешность, свидетельствующие о репродуктивном потенциале женщин [18, р. 46]. По данным исследований социобиологов, мужчины и женщины, состоящие в браке с более молодыми супругами, живут дольше, чем те, кто состоит в браке с ровесниками [19, р. 3]. Таким образом, мужчины имеют определённые преимущества в консервативной модели брачного выбора, в свою очередь обусловленной и половозрастными стереотипами. Сложившаяся практика брачного выбора, когда мужчина старше женщины, прежде всего связана с ролью мужа как главы семьи и основного добытчика, который с возрастом имеет более высокий доход и статус, что согласуется с теоретическим подходом обмена и рационального выбора. В 2018 году среди 1 408 московских и ставропольских студентов 76% девушек хотели бы иметь мужа старше себя на три года и более, 45% юношей – жену на три года и более младше себя. Однако по мере изменения социального статуса женщин условия обмена меняются, социальные практики опережают социальные нормы. Увеличение возрастной гипогамии, то есть количества супружеских пар, в которых жёны старше мужей, отмечается в ряде стран, в том числе азиатских [20]. При этом зарубежные учёные опровергают устоявшееся мнение о том, что возрастные гипогамные отношения являются менее успешными, нежели гомогамные [21]. Так же, как и в случае с гипогамными парами по уровню образования, результаты исследований

о нестабильности гипогамных пар по возрасту не подтверждаются среди новых поколений супругов, например, в Италии [22, р. 354].

Исследователи используют различные возрастные интервалы для измерения возрастной гетерогамии [23]. При анализе данных RLMS-HSE кодировался интервал пять и более лет. Браков с такой разницей немного – в 16,2% пар старше муж, в 4,5% – жена. В дальнейшем анализировались пары с разницей в возрасте три года и более. Можно видеть, что доля браков ровесников стабильна, доля гипергамных пар уменьшается, а гипогамных увеличивается (см. рис. 5). Гипогамных пар в сельской местности практически столько же, как и в городской, – 8 и 7% соответственно. Нет различий и в зависимости от уровня образования и религиозной принадлежности супругов.

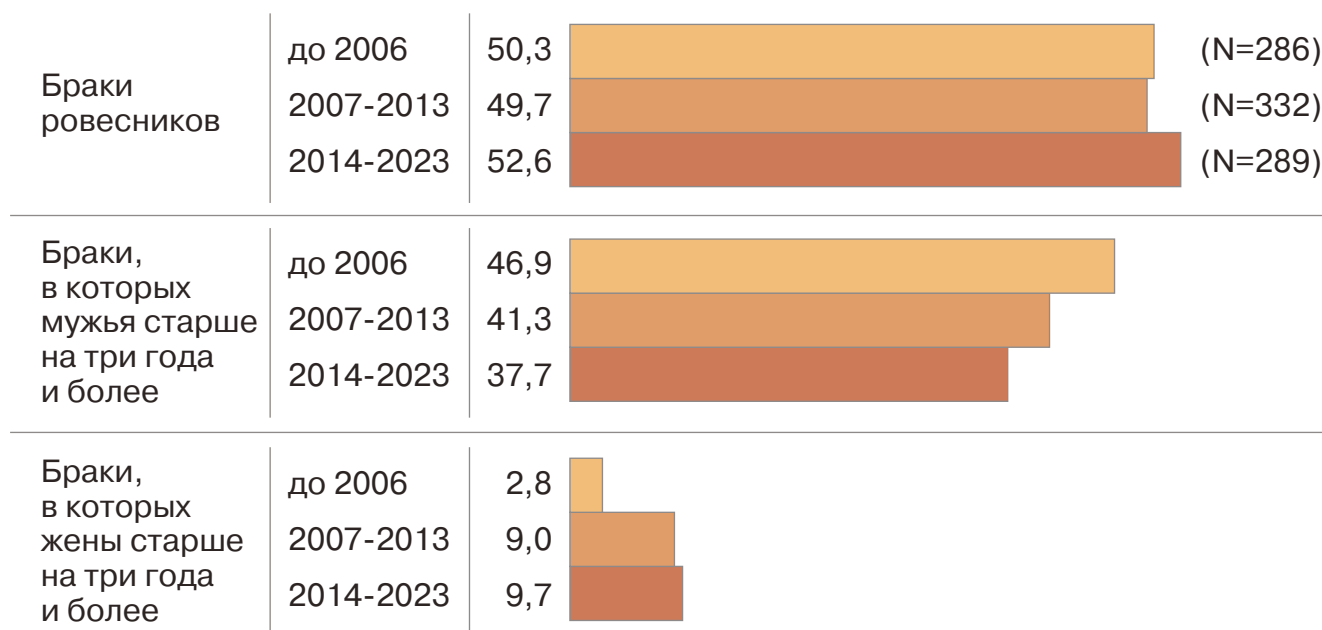

Рис. 5. Распределение супружеских пар по критерию возрастной гомо- и гетерогамии в зависимости от периода регистрации брака, % (N = 907)

Среднее число детей у жён в гипогамных по возрасту парах (2,02) больше в сравнении со средним числом детей у жён в гипергамных (1,96) и гомогамных (1,92) парах, статистически значимо больше мужей и жён в таких парах удовлетворены жизнью в сравнении с супругами в других типах пар, ни жёны, ни мужья в таких парах не переживали депрессий в последний год, больше мужей активно занимаются физкультурой и спортом – в сравнении с мужьями в других типах пар по данному критерию. По другим индикаторам – удовлетворённости работой, материальным положением, курению, употреблению алкоголя, самооценке здоровья, оценке уважения себя окружающими, наличию и частоте разногласий с супругом – жёны и мужья не отличаются от супругов в других типах пар.

Анализ межнациональных браков, в том числе с представителями бывших советских республик, выявил, что доля межэтнических браков несколько уменьшилась: с 14,7% в 1987 году до 12% в 2010 году, и «распространённость таких пар существенно различается у различных этносов, проживающих в России»

[24, с. 114]. Российские демографы высказали мнение, что будущее, в том числе в России, принадлежит детям смешанных браков между иммигрантами и коренным населением развитых стран. Рождение такого поколения детей – увеличение «нового населения» смешанного происхождения – именуется четвёртым демографическим переходом [25, с. 86]. Сами авторы данной гипотезы эмпирических подтверждений такого процесса в России не приводят [26, с. 605]. Согласно данным исследований студентов в Москве и Ставрополе в 2005 и 2018 гг., увеличивается доля юношей и девушек, готовых вступить в брак с представителем другой национальности, религии, с нероссиянином/нероссиянкой [27, с. 105]. На материалах обследований иностранных граждан из СНГ, Украины и Грузии в 2017 и 2022 гг. установлено, что «три четверти опрошенных мигрантов состоят в союзе с иностранными гражданами, более 95% из которых – соотечественники, более 85% – той же этничности» [28, с. 26].

Заключение

Наряду со стабильно низким уровнем окончательного безбрачия в России наблюдается тенденция увеличения доли браков с предварительным сожительством разной продолжительности. Сожительства можно рассматривать не как альтернативу, а скорее как этап на пути к браку. Периодические инициативы депутатов Госдумы РФ о необходимости легализации сожительств не получали поддержки. В отличие от ряда стран, в России не планируется легализация однополых партнёрств и браков, а других веских аргументов для легализации сожительств по сути нет. Увеличение добрачных сожительств связано с необходимостью проверки отношений в условиях распространения знакомств по интернету и вне привычной социальной среды по месту жительства, учёбы или работы.

Задаче укрепления семейных ценностей, которая обозначена в нацпроекте «Семья», противоречит использование в официальных документах и статистике понятия «незарегистрированный брак», а в СМИ – понятия «гражданский брак». Очевидно, что коннотация слова «сожительство» отрицательная, тем не менее в России есть только брак и сожительство. Имеет смысл информировать молодёжь о преимуществах официального брака, о том, что отмена обязательного штампа в паспорте о браке не означает утрату этим институтом своих функций в регулировании родственных и имущественных отношений.

Расчёт данных Росстата свидетельствует о ежегодном увеличении доли повторных браков как в городской, так и в сельской местности. Повышается возраст вступающих в брак впервые, что связано с увеличением периода получения образования, самоопределения в профессиональной сфере. Увеличение возраста вступления в брак, наряду с повышением возраста первого родительства, имеет позитивные последствия с точки зрения качества родительства и вовлечённости не только матерей, но и отцов в уход за детьми и их социализацию.

Увеличение доли гипогамных пар по уровню образования является показателем изменения социального статуса женщин, а также трансформации

института брака. Можно прогнозировать распространение таких браков в будущем по мере того, как доля женщин с высшим образованием будет превышать долю мужчин с высшим образованием. Индикаторы благополучия в гипогамных парах по результатам анализа не отличаются в худшую сторону в сравнении с другими парами. Практической проблемой являются ожидания студенток, которые предпочитают будущего мужа с таким же уровнем образования, как у них самих или выше, а в реальности таких кандидатов все меньше. Увеличение доли браков, в которых жена старше мужа, – новая тенденция, такие пары можно рассматривать как вариацию в развитии института брака. Перспективным является изучение динамики гетерогамии по критерию этнической, религиозной принадлежности, статуса мигранта/коренного жителя. Пока для такого анализа недостаточно репрезентативных баз данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Гурко Т. А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58–69. DOI [10.31857/S013216250014117-1](#). EDN [XHOQBC](#). [Gurko T. A. Evolution and transformation of the institution of marriage: analysis of empirical indicators. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2021;(5):58–69. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250014117-1](#)].
2. Исупова О. Г. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (125). С. 153–164. DOI [10.14515/monitoring.2015.2.10](#). EDN [TTIFWV](#). [Isupova O. G. Russian Consensual Unions in the Early XXI Century (Based on the International Comparative Study Data). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes=Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2015;(2):153–164. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2015.2.10](#)].
3. Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 256 с. [Demographic Yearbook of Russia. A statistical collection. Moscow: Rosstat; 2023. 256 p. (In Russ.)].
4. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 630 с. [Russian statistical yearbook. A statistical collection]. Moscow: Rosstat; 2024. 630 p. (In Russ.)].
5. Амирханова А. К., Магомедова П. М. Калым, кебин и приданое как элементы современного предсвадебного обряда в городах Дагестана // Манускрипт. 2016. Т. 73, № 11-2. С. 30–34. EDN [WWPFGJ](#). [Amirkhanova A. K., Magomedova P. M. Kalym, kebin and dowry as elements of a modern pre-wedding ceremony in Dagestan cities. *Manuskript=Manuscript*. 2016;73(11-2):30–34. (In Russ.)].
6. Hu Y., Qian Y. Educational and Age Assortative Mating in China: The Importance of Marriage Order // Demographic Research. 2019. Vol. 41, № 3. P. 53–82. DOI [10.4054/DemRes.2019.41.3](#).
7. The End of Hypergamy: Global Trends and Implications / A. Esteve, C. R. Schwartz, J. Van Bavel [et al.] // Population and Development Review. 2016. Vol. 42, № 4. P. 615–625. DOI [10.1111/padr.12012](#).
8. Blossfeld P., Scherer S., Uunk W. Editorial on the Special Issue «Changes in Educational Homogamy and Its Consequences» // Comparative Population Studies. 2024. Vol. 49, P. 437–465. DOI [10.12765/CPoS-2024-17](#). EDN [SLBHLE](#).

9. Leesch J., Skopek J. Five Decades of Marital Sorting in France and the United States: The Role of Educational Expansion and the Changing Gender Imbalance in Education // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2025. Vol. 97, № 101044. P. 1–15. DOI [10.1016/j.rssm.2025.101044](https://doi.org/10.1016/j.rssm.2025.101044).
10. Lin Z., Desai S., Chen F. The Emergence of Educational Hypogamy in India // *Demography*. 2020. Vol. 57, № 4. P. 1215–1240. DOI [10.1007/s13524-020-00888-2](https://doi.org/10.1007/s13524-020-00888-2). EDN [MEMLZI](#).
11. Lichter D. T., Price J. P., Swigert J. M. Mismatches in the Marriage Market // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 82, № 2. P. 796–809. DOI [10.1111/jomf.12603](https://doi.org/10.1111/jomf.12603).
12. Schwartz C. R. Trends and Variation in Assortative Mating: Causes and Consequences // *Annual Review of Sociology*. 2013. Vol. 39. P. 451–470. DOI [10.1146/annurev-soc-071312-145544](https://doi.org/10.1146/annurev-soc-071312-145544).
13. Гурко Т. А. Ролевые ожидания молодых супругов в различных типах семей // *Семья в представлениях современного человека*. М. : Институт социологии АН СССР, 1990. С. 46–65. EDN [YNVFAV](#). [Gurko T. A. Roles expectations of a young couples in a different types of families. In: *Family in the imagination of a contemporary human [Sem'ya v predstavleniyakh sovremennogo cheloveka]*. Moscow: Institut sociologii AN SSSR; 1990. P. 46–65. (In Russ.)].
14. Steiber N., Siegert C. The Impact of Educational Hypogamy on Gender Equality within Couples: A Theoretical Framework and Evidence from the Gender and Generations Survey. Vienna : Institute for Advanced Studies, 2024. 45 p. DOI [10.31219/osf.io/eu9rp](https://doi.org/10.31219/osf.io/eu9rp).
15. Chambers C., Goldman B., Winkelmann J. Bachelors Without Bachelor's: Gender Gaps in Education and Declining Marriage Rates // SSRN : сайт. January 01, 2025. P. 1–38. DOI [10.2139/ssrn.5086363](https://doi.org/10.2139/ssrn.5086363).
16. Atkinson M. P., Greenstein T. N., Lang M. M. For Women Breadwinning Can Be Dangerous: Gendered Resource Theory and Wife Abuse // *Journal of Marriage and Family*. 2005. Vol. 67, № 5. P. 1137–1148. DOI [10.1111/j.1741-3737.2005.00206.x](https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2005.00206.x).
17. Pandian R. K. Reconsidering the Relationship Between Educational Hypogamy and Intimate Partner Violence: Evidence from India // *Population and Development Review*. 2024. Vol. 50, № 4. P. 1017–1044. DOI [10.1111/padr.12679](https://doi.org/10.1111/padr.12679). EDN [PNXTBJ](#).
18. Van den Berghe P. L. *The Ethnic Phenomenon*. New York : Elsevier, 1981. 301 p.
19. Abel E. L., Kruger M. L. Age Heterogamy and Longevity: Evidence from Jewish and Christian Cemeteries // *Biodemography and Social Biology*. 2008. Vol. 54, № 1. P. 1–7. DOI [10.1080/19485565.2008.9989128](https://doi.org/10.1080/19485565.2008.9989128).
20. Dommaraju P. Age Gap Between Spouses in South and Southeast Asia // *Journal of Family Issues*. 2023. Vol. 45, № 5. P. 1242–1260. DOI [10.1177/0192513X231155662](https://doi.org/10.1177/0192513X231155662).
21. Thomas M., Banbury S., Lusher J., Chandler C. Age-hypogamy, Emotional Intelligence, Sexual Self-efficacy and Subjective happiness Associations // *Sexual and Relationship Therapy*. 2023. Vol. 39, № 4. P. 1360–1371. DOI [10.1080/14681994.2023.2280561](https://doi.org/10.1080/14681994.2023.2280561).
22. Corti G., Bellani D., Guarneri A., Rinesi F. Partners' Age Difference and Marital Dissolution in Italy. A Cohort Comparison // *Comparative Population Studies*. 2024. Vol. 49. P. 337–370. DOI [10.12765/CPoS-2024-14](https://doi.org/10.12765/CPoS-2024-14). EDN [ACIWDR](#).
23. Cheng Y., Xu R., Zhao Z., Zou X. Housing Prices and Spousal Age Gap: Evidence from the Chinese Housing Boom // *Journal of Asian Economics*. 2025. Vol. 97. P. 5–19. DOI [10.1016/j.asieco.2025.101887](https://doi.org/10.1016/j.asieco.2025.101887). EDN [VNDBCQ](#).
24. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1, № 4. С. 96–123. DOI [10.17323/demreview.v1i4.1804](https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804). EDN [TTGXUR](#). [Soroko E. L. Ethnically mixed families in the Russian Federation. *Demographic Review=Demograficheskoe obozrenie*. 2014;1(4):96–123. DOI [10.17323/demreview.v1i4.1804](https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804) (In Russ.)].

25. Ионцев В. А., Прохорова Ю. А. Формирование «нового населения» в свете концепции четвёртого демографического перехода // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2012. № 4. С. 75–87. EDN [PETFQF](#). [Iontsev V. A., Prokhorova U. A. Formation of a «new population» in the light of the concept of the fourth demographic transition. *Moscow State University Bulletin. Series 6. Economy*=*Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*. 2012;4:75–87. (In Russ.)].
26. Ионцев В. А., Узкая Ю. А. Евразийский путь демографического развития в России как вызов глобально-либеральной модели демографического перехода // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 4. С. 597–611. DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611](#). EDN [KPBLSG](#). [Iontsev V. A., Uzkaia Yu. A. The Eurasian path of demographic development in Russia as a challenge to the global liberal model of demographic transition. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*=*Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2024;20(4):597–611. (In Russ.). DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611](#)].
27. Гурко Т. А., Тарченко В. С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 102–113. DOI [10.31857/S013216250005797-9](#). EDN [IQARLC](#). [Gurko T. A., Tarchenko V. S. Dynamics of students' marital attitudes and plans. *Sociological Studies*=*Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019;(7):102–113. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250005797-9](#)].
28. Эндрюшко А. А. Брачный выбор иммигрантов в России: основные характеристики и связь с интеграцией // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 17–30. DOI [10.31857/S013216250026581-2](#). EDN [SDQNYD](#). [Endryushko A. A. The marriage choice of immigrants in Russia: main characteristics and connection relationships with integration. *Sociological Studies*=*Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023;(7):17–30. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250026581-2](#)].

Сведения об авторе

Т. А. Гурко

доктор социологических наук,
главный научный сотрудник
SPIN-код: [1986-5400](#)

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 23.07.2025.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2025.13.3.6](#)

DYNAMICS OF MARRIAGE DEVELOPMENT INDICATORS

Tatiana Aleksandrovna Gurko

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

tgurko@yandex.ru,

ORCID [0000-0003-3804-0924](#)

For citation: Gurko T. A. Dynamics of marriage development indicators. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2025;13(3):115–131. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2025.13.3.6](#).

Abstract. One of the main objectives of the National Family Project, which will last until 2030, is to strengthen family values. To solve this problem it is important to analyze new trends in the development of the institution of marriage in Russia. The theoretical basis is the statement about the difference between evolutionary and transformational changes in social institutions. The empirical basis is a database of a representative sample of individuals from the Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE-2023 and information on the number of married people by gender, age and marital status in the period 2011–2023, provided by the Department of Population and Health Statistics of Rosstat. The trend of increasing premarital cohabitation is shown. Only 10.6% of married couples who registered marriage in 1955–1980 lived together for more than three months before marriage, and 67,3% of married couples who registered marriage in 2011–2023. Urban rather than rural spouses cohabited before marriage, regardless of their level of education. It was found that from 2011 to 2023, the proportion of brides and grooms registering marriage for the first time decreased in younger ages. There are more young brides in villages, in republics, the titular peoples of which profess Islam. In remarriage, the proportion of men increased from 26,2% in 2011 to 36,4% in 2023, and the proportion of women increased from 25,4% to 38,2%, which can be explained by the world's highest divorce rate in Russia and an increase in life expectancy. The differences between urban and rural residents are negligible. The average number of children among women in remarriages is higher than in the first. Remarriages were more than twice as likely to be preceded by cohabitation, among them there are more heterogeneous couples in terms of age and with an average level of education compared to the first marriages. The dynamics of the proportion of couples with different levels of education of spouses is presented. Among couples with minor children, there are twice as many hypogamous couples in terms of education (22,5%) as there are hypergamous couples (9,8%). The proportion of hypogamous couples by age is also increasing. Premarital cohabitation, remarriage, and couples who are hypogamous in terms of educational level can be considered as deviations in the development of the institution of marriage, in the long term as normative practices, hypogamous in terms of age as a variation, it is unlikely that the proportion of such couples will increase significantly. It is promising to study the dynamics of heterogeneity according to the criteria of ethnicity, religious affiliation, migrant/indigenous status. So far, there are not enough representative databases for such an analysis.

Keywords: marriage, transformation, evolution, premarital cohabitation, hypogamy, age of first marriage, remarriage

Information about the Author

T. A. Gurko

Doctor of Sociology,

Main Researcher

ResearcherID: [E-8104-2017](#)

Scopus AuthorID: [6508216408](#)

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 23.07.2025.